

диалектных текстов. В брошюру будут включены вспомогательные материалы:

- 1) расшифровки текстов;
- 2) комментарии к особенностям диалектной фонетики и грамматики, а также к диалектным словам;
- 3) краткий очерк, содержащий сведения об особенностях говоров Тотемского района;
- 4) задания для занятий по диалектологии;
- 5) очерк о деревне Медведеве и об информантах.

Список литературы

1. Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка. – М., 2004.
2. Пшеничникова Н.Н. Лингвистическая география (по материалам говоров). – М., 2008.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА)

Нюргусова Т.С.

*Якутский финансово-экономический колледж
им. И.И. Фадеева,
филиал ФГОБУ ВПО «Государственный университет
Минфина России», Якутск, e-mail: asivna@mail.ru*

В настоящее время сложилась потребность в лингвокультурологическом анализе и интерпретации основных терминов в области бухгалтерского учета и отчетности, что обусловлено следующими причинами:

– углублением мировых хозяйственных связей; развитием транснациональных и мультинациональных компаний; интернационализацией рынков капитала; тенденциями к документообороту, статистического и управленческого учета;

– противоречием между исторически сложившимися тенденциями развития бухгалтерского учета в американской и российской экономике и необходимостью гармонизации понятий учета и отчетности в различных странах на современном этапе глобализации.

Настоящее исследование посвящено определению лингвокультурологических особенностей, свойственных терминам бухгалтерского учета. Ведение современного бухгалтерского учета во многом исходит из англо-американской практики, что вызывает необходимость культурологического подхода к сопоставлению языковых средств выражения понятий бухгалтерского учета в британском и американском вариантах английского языка. Важным в этом отношении представляется исследование функций культурно-языковых систем, позволяющих предоставить интерпретацию выделения терминов бухгалтерского учета с точки зрения сопоставления культурологических и кросс-культурных основ.

Исходя из сказанного выявляем, что объектом исследования является культурологический компонент делового английского языка (его американского и русского вариантов) на материале терминов бухгалтерского учета.

Предмет исследования – специфические понятия бухгалтерского учета, текстообразующие категории, лексические, грамматические и стилистические особенности терминов бухгалтерского учета.

Целью нашего исследования выступает – анализ лингвокультурных аспектов свойственных терминам бухгалтерского учета.

Поставленная цель конкретизируется следующими задачами – это

- 1) изучить состояние проблемы в научно-методической литературе;
- 2) предоставить лексику бухгалтерского учета в деловом английском языке на примере публикаций из газет и журналов;

3) выявить основные подходы к лингвокультурологии и обосновать актуальность лингвокультурологического подхода для настоящего исследования;

4) определить место терминов бухгалтерского учета в системе делового английского языка.

Таким образом, для решения поставленных задач мы использовали методы:

- 1) теоретический анализ научно-методической литературы;
- 2) сопоставительное исследование;
- 3) моделирование микросистем и макросистем.

В терминологию бухгалтерского учета входит система бухгалтерского учета, пронизывающая все сферы бизнеса. Это многомерный язык, свободно сочетающий язык математических формул и логику финансового учета с обычным языком. В момент перевода переводчик сближает две лингвистические системы, одна из которых эксплицитна и устойчива, а другая – потенциальна и адаптируема. У переводчика перед глазами находится пункт отправления и ему необходимо создать пункт прибытия. Прежде всего он, по-видимому, будет исследовать текст оригинала, оценивать описательное, и интеллектуальное содержание единиц перевода, которое он вычленил; восстанавливать ситуацию, которая описана в сообщении, взвешивать и оценивать стилистический эффект и т.д. Но переводчик не может остановиться на этом: он выбирает какое-то одно решение; в некоторых случаях он достигает этого так быстро, что у него создается впечатление внезапного и одновременного решения. Чтение на исходном языке почти автоматически вызывает сообщение на языке перевода; ему остается только проконтролировать еще раз исходный текст, чтобы убедиться, что ни один из элементов исходного языка не забыт, после чего процесс перевода закончен.

Отметим, прежде всего, что в общих чертах можно наметить два пути перевода, по которым следует переводчик: перевод прямой или косвенный. Действительно, может иметь место случай, когда сообщение на исходном языке прекрасно переводится в сообщении на языке перевода, ибо оно основывается либо на параллельных категориях, либо на параллельных понятиях. Но может случиться и так, что переводчик констатирует наличие в языке перевода «пробела», который необходимо заполнить эквивалентными средствами, добиваясь того, чтобы общее впечатление от двух сообщений было одинаковым. Может случиться и так, что, вследствие структурных или металингвистических различий, некоторые стилистические эффекты невозможно передать на языке перевода, не изменив в той или иной степени порядок следования элементов или даже лексические единицы. Понятно, что во втором случае необходимо прибегать к более изощренным способам, которые на первый взгляд могут вызвать удивление, но ход которых можно проследить с целью строгого контроля за достижением эквивалентности. Это способы косвенного перевода. Заимствование, калькирование и дословный перевод – способы прямого перевода. Остальные – косвенного [1].

Дословный перевод, или перевод «слово в слово», обозначает переход от исходного языка к языку перевода, который приводит к созданию правильного и идиоматического текста, а переводчик при этом следит только за соблюдением обязательных норм языка, например:

The Sharer shall not be liable for the Company's obligations and shall take the risks for the losses caused by the Company's activity – Участник общества не отвечает по обязательствам Компании и несет риск убытков, вызванных ее деятельностью [8].

Для перевода отдельных предложений, мы используем транспозицию, способ, который состоит

в замене одной части речи другой частью речи без изменения смысла всего сообщения. Этот способ может применяться как в пределах одного языка, так, в частности, и при переводе.

В области перевода мы должны будем различать два вида транспозиции: (1) обязательную транспозицию и (2) факультативную транспозицию. Например: выражение «As soon as prices slump» должно быть не только переведено дословно, но и обязательно транспонировано в «Как только цены резко упадут», поскольку в данном случае в английском языке имеется лишь основная структура. В обратном направлении у нас будет выбор между калькой и транспозицией, потому что в русском языке имеются оба оборота.

С другой стороны, две эквивалентные фразы «после того, как товар вернется» и «after goods come back» могут быть легко переведены с помощью транспозиции: after goods' return – после возвращения товара.

Способ адаптивирования перевода применим к случаям, когда ситуация, о которой идет речь в исходном языке, не существует в языке перевода и должна быть передана через посредство другой ситуации, которую мы считаем эквивалентной. Это представляет собой особый случай эквивалентности, так сказать, эквивалентность ситуаций. В качестве примера можно взять выражение «The amount of share of the Sharer in the authorized capital of the Company and also the nominal value of the contribution to the authorized capital amount to: one hundred shares – 1000 USD» [7]. Поскольку перевод делается для русских инвесторов, валюта, соответственно, переводится из долларов в рубли – «Размер доли участника общества в уставном капитале общества, а также номинальная стоимость вклада составляет: – сто долей – 30000 рублей». Этот способ адаптивирования хорошо известен синхронным переводчикам. С одной стороны – это искажение формы и нарушение структуры оригинального документа, однако с другой – единственный способ сделать текст перевода понятным для читателя.

Результатом исследования 45 текстов финансово-экономической тематики, из которых для анализа было выбрано 418 терминов, является выявление частотности употребления способов перевода. В ходе нашего исследования было выявлено, что при переводе финансовой отчетности и других текстов экономической тематики в 2010 году наиболее распространенным способом перевода является калькирование (38%), в то время как заимствование отходит на второй план (24%).

В пору глобализации мировой экономики одной из проблем, стоящих перед любой компанией, становится локализация ее продукции. Дело в том, что, с одной стороны, большинство стран, стремясь сохранить языковую независимость, требуют от производителей, чтобы вся сопроводительная документация, надписи на упаковке и прочее были на национальном языке, а с другой – бизнес заставляет производителей проникать на все новые и новые местные рынки.

Особенно это актуально для высокотехнологичного оборудования и программного обеспечения, поскольку наличие или отсутствие документации на родном языке зачастую и определяет коммерческий успех.

Другой важной тенденцией, оказывающей влияние на рынок переводческих услуг, стали интеграционные процессы в Европе. Так, равноправие государств единой Европы заставляет в межправительственных органах переводить все политические документы на национальные языки. По-видимому, это и стало причиной бурного роста рынка услуг по переводу, объем которых в Европе достиг астрономической суммы в несколько сотен миллиардов долларов.

Именно поэтому так важно учитывать расхождение профессионального языка при переводе, ведь от правильного перевода зависят внешнеэкономические и политические отношения стран.

Различия в грамматическом строе языков является основной причиной расхождений в морфо-синтаксической структуре английских терминов, состоящих из двух и более имен существительных, и их русских эквивалентов. Грамматической структуре «имя существительное + имя существительное» (N + N), наиболее продуктивной в образовании английских терминов в русских терминах, как правило, соответствует конструкция «имя прилагательное + имя существительное» (Adj + N):

1) Mortgage and consumer finance were drastically reduced, fundraising for new equity funds became more difficult and commercial loan syndication was massively affected by the crisis (потребительский доход);

2) Loan portfolio – MCA made credit lines of 317, 000 soms available for energy efficiency measures in 2009, making the total loan portfolio worth 1, 141, 000 soms (кредитные линии);

3) The Group's share of the post-acquisition profits or losses of associates is recorded in the consolidated interest income statement, and its share of post-acquisition movements in reserves is recognised in reserves (процентный доход) [9].

Расхождения в морфо-синтаксической структуре английских и русских терминов могут сопровождать расхождения в лексическом составе терминов: parent company – материнская компания (замена имени существительного именем прилагательным не связана с изменением семантики этого компонента).

Расхождение грамматических форм одного из компонентов сопоставляемых терминов профессионального языка мы наблюдаем прежде всего при переводе английских терминов, образованных сочетанием имен существительных.

При сопоставлении внутренней формы терминов, состоящих из двух имен существительных (N+N) или имени существительного и именной группы, наблюдаются следующие виды расхождений:

1. Изменение падежной формы определяющего существительного (замена формы общего падежа на форму родительного падежа):

The principles of non-discrimination, fairness and transparency are designed to promote good practice and efficiency and to minimize risk figure in implementing Bank-financed projects. (показатель риска);

The EBRD launches two rouble bond issues, underscoring the Bank's commitment to developing the domestic capital market and supporting local currency lending in Russia. (рынок капитала).

2. Изменение падежной формы определяющего существительного (общий падеж имени существительного в структуре термина ИЯ – косвенные падежи имени существительного в структуре термина ПЯ) и введение предлога. Например:

The deferred tax asset at 31 December 2008 of RR 2,519 million (at 31 December 2007: RR 3,530 million) represents income taxes recoverable through future deductions from taxable profits. (налог на прибыль);

In assessing our ability to repay our short-term debt obligations and meet other liquidity needs, we have considered, among other things, the amounts and terms of our various credit facilities – both existing at December 31, 2008 and subsequently entered into during 2009, our forecasted cash flows (including various initiatives to reduce our selling and marketing expenses and working capital), our ability to streamline our investment expenditures, the Group's financial position, the impact of the recent financial crisis on the operations of the Group and various forms of support from the Russian government. (расходы на реализацию и маркетинг).

3. Изменение числа (единственное число – множественное число) одновременно с изменением падежной формы (в том числе с введением предлога):

Trade finance reached a total 2009 share turnover of €573 million. This represents a steep decline from previ-

ous years, when trade was rapidly expanding throughout the region (оборот акций).

The primary objectives of the financial risk management function are to establish risk limits, and then ensure that exposure to risks stays within these limits. (управление финансовыми рисками);

Термины, состоящие из двух имен существительных, связанных предлогом of (N of N), как правило, переводятся термином со структурой «имя существительное + имя существительное в родительном падеже»:

The principles of consolidation, non-discrimination, fairness and transparency are fundamental in all the EBRD's procurement activities. (принципы консолидации);

The Bank's Evaluation Department is headed by the Chief Evaluator, who reports exclusively to the Bank's Board of Directors. (Совет директоров).

В отличие от других сфер коммуникации в сфере экономики, в частности, в терминологии бухгалтерского учета, письменная коммуникация играет важнейшее значение. При осуществлении письменной коммуникации грамматические и стилистические особенности текстов определяются целями коммуникации.

Таким образом, нами проведено сопоставление финансовой терминологии английского и русского языков и показаны возможности достижения эквивалентности при переводе терминологии научно-технических текстов. Выявлена частотность употребления способов перевода и дано их процентное соотношение. Трудности при переводе терминологии являются одним из главных препятствий для коммуникации в сфере науки. Мы надеемся, что данное исследование позволит избежать проблем и ошибок при переводе.

Проведенное исследование подтвердило необходимость дальнейшего изучения культурологического компонента языка и составления системы специальных культурологических помет для учета влияния культурного параметра на национальные варианты делового английского языка.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М.: Высш. шк., 2003. – 302 с.
2. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: учебное пособие. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 208 с.
3. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения: учебник. – М.: 2001. – С. 112-140.
4. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: учебник. – М.: 2001. – С. 78-93.
5. Швейшер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США: учебник. – М.: 1983.
6. Accent on tourism. Magazine. – South Africa, april 1993.
7. English. Newspaper #14 /08-15 april. – М., 2003.
8. Eyes on Jou. Magazine. A South Dakota Publication, Summer 1993.
9. The New York times. Newspaper. Thursday, November 20. – №J., 1997.
10. Америка: Англо-русский лингвострановедческий словарь / под ред. Г.В. Чернова. – Смоленск: Полиграмма, 1996. – 1185 с.
11. Большой англо-русский словарь. – Минск: Современный литератор, 1999. – №2 – 1167 с.
12. Collins. Russian-English Dictionary. – М., 1996. – 573 с.

СОКРАЩЕННЫЕ СЛОВА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Толстоногова О.В.

*Забайкальский государственный
гуманитарно-педагогический университет
им. Н.Г. Чернышевского, Чита,
e-mail: olga_tolstonogova@mail.ru*

Современный немецкий политический язык представляет собой сложное многомерное явление, научный анализ которого неизбежно вызывает сопряжение различных областей гуманитарных знаний (лингвистики, политологии, истории, социологии). Это один из феноменов культурной идентификации Германии, в котором нашли отражение исторические и политические процес-

сы развития страны. Исследованию немецкого политического языка, одному из направлений прикладной лингвистики, придается в Германии особое значение в силу сложившихся объективных исторических причин. Он дважды в новейшей истории Германии подвергался радикальным изменениям, вызванным общественно-политическими процессами: в эпоху национал-социализма и в разделенной Германии. Интенсивная разработка данного направления в немецкой лингвистике обусловила его выделение в конце XX века в специальную научную дисциплину политолитингвистику, занимающуюся проблемами языка политической коммуникации [2].

Следует подчеркнуть, что язык и политика неразрывно связаны друг с другом, так как не только язык воздействует на политику, но и политика воздействует на язык. Язык является, с одной стороны, объектом политического действия, с другой стороны, он обозначает сегмент действительности, соотносимый с областью политики [4].

Своеобразие лексики общественно-политического содержания известно: ее тематический диапазон очень широк и границы его размыты, это термины политики, экономики, торговли, юриспруденции, военного дела – прямые наименования и перифразы, полные названия и аббревиатуры [5].

Центральное место в лексике общественно-политического содержания принадлежит обозначениям из области международных отношений и мировой экономики, обозначениям реалий внутривнутриполитической, экономической и культурной жизни государств и стран. Они концентрируются вокруг самых актуальных проблем современной международной и внутренней политической жизни, ее «горячих» точек, дополняя сложившиеся устойчивые системы обозначений словами, которые отражают появление новых факторов и понятий в этой сфере жизни общества, или лексикой, которая представляется коммуникантам более пригодной для обозначения соответствующих актуальных понятий [5]. Одним из таких примеров могут послужить сложно-сокращенные слова, рост продуктивности которых в той или иной мере характерен для общественно-политической жизни. Они обеспечивают потребности научной и технической терминологии, давая возможность относительно компактного построения новых терминов [1].

В качестве примеров можно привести следующие сокращенные слова, актуальные на сегодняшний день: KSZE = Konferenz für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa (русс. СБСЕ) *совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе*; SALT = Strategic Limitation Talks *американско-советские переговоры об ограничении стратегических вооружений*; EG = Europäische Gemeinschaften *Европейские сообщества*; IWF = Internationaler Währungsfonds *Международный валютный фонд* [3].

Политический дискурс является средой актуализации дополнительных значений сокращенных слов, которые являются национально-культурно маркированными единицами. В них отражается национально-культурная специфика обозначаемых ими реалий, которая реализуется в микро- и макро контекстах.

Список литературы

1. Зеленецкий А.Л. Теория немецкого языкознания: учеб. пособие / А.Л. Зеленецкий, О.В. Новожилова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 400 с.
2. Катаева С.Г. Немецкий политический язык: основные направления и тенденции развития (на материале политической лексики) [Электронный ресурс]. – М., 2009. – Режим доступа: http://dibase.ru/article/08022010_kataevasg/3 (20 ноября 2010).
3. Левковская К.А. Немецкий язык: Фонетика, Грамматика, Лексика: учебник. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.
4. Маркина Л.Г. Пособие по общественно-политической и научно-технической лексике / Л.Г. Маркина, И.М. Носова. – М.: Международные отношения, 1976. – 208 с.
5. Розен Е.В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. – М.: Менеджер, 2000. – 162 с.